

Глава 8

— Что ж, посмотрим, — Лу Цзиньань взял со стола пачку сигарет и, вытряхнув одну, зажал её в зубах. — Пусть подойдёт и прикурит мне.

Только после этих слов присутствующие, наконец, заметили неприметного молодого человека, который всё это время не сидел за столом.

— А он где? — Лу Цзянь окинул взглядом пустой стул.

Среди секретарей возникло лёгкое замешательство, и Сун Вэня, которого буквально вытолкнули из толпы, вывели вперёд.

Он стоял, опустив голову, и чёлка скрывала большую часть его лица. Плечи, однако, были расправлены, словно молодой тополь, который, качнувшись от порыва ветра, тут же замирает на месте.

Юноша оказался в самом тёмном углу комнаты. Кто-то, проявив сообразительность, повернул ручку жалюзи. Полуденное солнце хищно ворвалось внутрь, окутав Сун Вэня светом и, словно товар на витрине, выставив его на всеобщее обозрение.

Горизонтальные полосы света легли на фигуру помощника. Лу Цзиньань лениво проследил за одной из них взглядом. Едва его глаза коснулись силуэта, губы, державшие сигарету, застыли. Зубы разжались, и она выскользнула.

Он инстинктивно попытался поймать её на лету, но промахнулся.

Забыв о сигарете, мужчина поднял глаза и медленно, сантиметр за сантиметром, прошёлся взглядом по молодому человеку. Улыбка в уголках его глаз постепенно угасала.

Юноша у окна выглядел бледным и невзрачным. Обычная белая рубашка, чёрные брюки. Ресницы за стёклами очков опущены, кончики волос ещё влажные. Он был точной копией того, кто только что шёл с ним рядом.

В голове Лу Цзиньаня на миг стало пусто. Он протянул руку и распахнул жалюзи ещё шире. В ослепительном свете он разглядел даже маленькую родинку у Сун Вэня на скуле.

После долгой паузы он наконец обрёл голос:

— Второй дядя, ты сказал, что нашёл мне ассистента. Это он?

Лу Цзянь, до этого дремавший с опущенными веками, вдруг оживился:

— Этот парень честный и расторопный. Его зовут Сун Вэнь. И чай подаст, и воды принесёт — всё сделает как надо. Рядом с тобой ему самое место.

— Как его зовут? — его взгляд, прямой и напряжённый, впился в Сун Вэня.

Лу Сяо, сидевший рядом, поспешил ответить:

— Сун...

— Пусть скажет сам.

Господин Лу редко бывал таким серьёзным. Даже Лу Цзянь удивлённо приподнял веки. В комнате воцарилась тишина, и все взгляды устремились на помощника.

Только тогда Сун Вэнь медленно поднял голову. В тот миг, когда их глаза встретились, уголки его глаз едва заметно дрогнули.

Лу Цзиньань был в ярости.

Юноша не только понимал его гнев, но и в какой-то мере сочувствовал. Его «парень», который, по его же словам, до сих пор сидел в туалете, внезапно появился здесь в совершенно ином качестве. Кто угодно был бы шокирован и рассержен.

Размышления Сун Вэня прервал тихий кашель. Это Лу Цзянь торопил его.

Молодому человеку у окна ничего не оставалось, кроме как выпрямиться, точно солёная рыба, и тихо произнести:

— Меня зовут Сун Вэнь.

— Твою мать, — почти неслышно выругался Лу Цзиньань.

Лу Сяо, сидевший ближе всех, расслышал ругательство и, решив, что племяннику не понравился внешний вид помощника, поспешил сгладить углы:

— Да, одет он простовато, но ты присмотришь, задатки у него неплохие.

— Правда? — На столе лежало несколько пачек. Выбрав самую крепкую, Лу Цзиньань достал

сигарету и зажал её между пальцами. На его лице снова появилась улыбка. — Тогда мне нужно рассмотреть его повнимательнее.

Он бросил взгляд на телефон в руке Сун Вэня.

Подумав мгновение, мужчина зажал сигарету в зубах и, освободив руки, разблокировал свой телефон. Открыв чат с помощником, он выбрал в списке эмодзи «средний палец» и отправил его.

Почти в тот же миг телефон Сун Вэня завибрировал. Лу Цзиньянь наблюдал, как тот вытер аппарат о брюки и медленно спрятал за спину.

— Так вы не близнецы? — бросил он странную фразу и, крепко стиснув сигарету, с сарказмом добавил: — А я, чёрт возьми, сериалов пересмотрел.

Он пролистал историю их звонков. Последний состоялся в 11:52. Лу Цзиньянь отчётливо помнил, как спросил: «Я уже в отеле, ты где?», а Сун Вэнь ответил: «Скоро буду».

11:52... то есть... Мужчина взглянул на часы. Шестнадцать минут назад.

— Прошу прощения, я опоздал. Наверное, заставил Сяо Суна ждать? — убрав телефон, он изобразил джентльменское раскаяние.

— Ещё бы! — подхватила Лу И, и локон, спадавший ей на шею, подпрыгнул на плече. — Он ждал тебя здесь добрых полчаса.

— Полчаса, — улыбка Лу Цзиньяня стала ледяной. — Раз так долго ждал, значит, это действительно моя вина.

Он сделал ударение на последних словах, произнес их с нажимом. Сун Вэнь, опустив глаза, почувствовал, как напряглись его челюсти. Казалось, господин Лу вымещает всю свою злость на собственных зубах, и они, должно быть, уже болят.

— Он должен был тебя дождаться, считай это собеседованием, — Лу Цзянь, которому было за шестьдесят, оказался неплохим продавцом. — У Сяо Суна достаточно такта, чтобы это понимать.

Сун Вэнь вдруг нашёл всю эту ситуацию до смешного абсурдной.

«Я просто искал работу и взял подработку, а в итоге оказалось, что обслуживать мне придётся одного и того же человека. Какая разница, кем работать — личным ассистентом или фиктивным парнем, если клиент — Лу Цзиньянь?»

Когда его вывели вперёд, он немного растерялся, но сейчас, глядя на мужчину с сигаретой в зубах, он почувствовал странное спокойствие.

— Раз тактичен, это хорошо, — Лу Цзиньань снял сигарету и махнул ею. — Тогда чего застыл? Подойди, прикури.

Один из секретарей тут же сунул в руку Сун Вэня зажигалку.

Тот глубоко вздохнул, подошёл к Лу Цзиньаню и, слегка присев, чиркнул колёсиком.

Мужчина, глядя на отражающиеся в его глазах огоньки, медленно положил два пальца на плечо помощника и слегка надавил.

Сун Вэнь, потеряв равновесие, опустился на одно колено перед ним.

— Поучу тебя манерам, — голос Лу Цзиньаня был мягким и даже дружелюбным.

Только юноша видел холод в его глазах, скрытый за улыбкой, словно льдинка под солнечными лучами.

— Зажигай, — поторопил его Лу Сяо.

Сун Вэнь опустил ресницы и снова нажал на зажигалку. Но он ещё не успел поднести её, как Лу Цзиньань задел его руку, и пламя погасло.

— Второй дядя, и это ты называешь надёжным и расторопным? — смерив Сун Вэня взглядом, спросил господин Лу, обращаясь к остальным.

В его голосе звучала шутка, но все понимали, что он намеренно издевается над помощником.

— Зажигай снова, — сигарета опять приблизилась, и Лу Цзиньань с улыбкой приказал.

Зажигалка оставила на ладони красный след. Сун Вэнь в третий раз нажал на рычажок.

Он стоял на колене в неудобной позе, но пламя держал ровно.

Едва огонёк коснулся табака, сигарета снова отклонилась.

— Даже рука не дрожит? — Лу Цзиньань вдруг схватил юношу за запястье и, наклонившись к его уху, прошептал так, чтобы слышали только они: — Совесть нечиста, поэтому так спокоен?

Взгляд Сун Вэня упал на их сцепленные руки, и в голове снова образовался туман.

Он сделал символическую попытку высвободиться.

— Если вы хотите, чтобы я дрожал, я могу.

С этими словами он снова зажёл зажигалку, но на этот раз его рука начала трястись, и пламя, словно огарок свечи на ветру, заколебалось между ними.

— Так пойдёт? — уточнил Сун Вэнь.

Злость Лу Цзиньяня обычно скрывалась за ослепительной улыбкой, как у хищного цветка — чем красивее, тем опаснее, но тем больше притягивает. Но сейчас он отбросил маску и был откровенно зол.

— Издеваешься? — тихо спросил он.

Хватка на запястье усилилась. Сун Вэнь перестал дрожать, пламя погасло. Он тихо покачал головой.

— Нет...

— В чём дело? — Лу Цзянь, заметив неладное, нахмурился и постучал по столу.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем Лу Цзиньянь ответил:

— Не сердись, второй дядя, — он оттолкнул руку Сун Вэня, — я просто шучу с ним.

Откинувшись на спинку стула, мужчина кивнул.

— Зажигай.

На этот раз Лу Цзиньянь не двигался, позволяя оранжевому пламени лизнуть бумагу. Когда пошёл дым, его голос, смешанный с ним, прозвучал особенно зловеще, а улыбка на лице была пугающей:

— Похоже, мой новый ассистент и впрямь очень послушный.

— Ты его берёшь? — удивилась Лу И.

Они пришли сюда, чтобы насолить этому выскочке-племяннику. Зная изворотливый и непредсказуемый характер Лу Цзиньяня, они были почти уверены в провале. Но он, за то время, что ему прикуривали сигарету, действительно согласился взять этого Сун Вэня. Лу И ещё раз внимательно оглядела неприметного молодого человека.

— А как же... твой парень? — спросила она с нескрываемым любопытством.

Лу Цзиньянь усмехнулся и, бросив взгляд на стоящего в углу Сун Вэня, повернулся к Лу Цзяню:

— Он может согревать постель?

Лу Цзянь прищурился и медленно кивнул.

Он рассмеялся так, что его плечи затряслись. С сигаретой в зубах мужчина поднялся, подошёл к Сун Вэню и, окинув его взглядом свысока, медленно выдохнул дым:

— Раз уж новый ассистент может согревать мне постель, зачем мне тогда какой-то парень?

<http://bllate.org/book/15991/1442997>